

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148

В. Д. Никишин\*

# Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений<sup>1</sup>

**Аннотация.** Статья посвящена анализу мониторинга интернет-медиа на предмет распространения деструктивного контента и сопоставлению выявленных видов информации агрессивного и (ауто)деструктивного характера с законодательно закрепленными запретами и ограничениями права на свободу распространения информации. Автором рассмотрены вопросы сетевизации и децентрализации деструктивных сообществ в Рунете и развития радикальных движений, использующих технологию «ингамаси». С учетом выявленных в ходе исследования закономерностей распространения разных видов деструктивного контента, в том числе особенностей коммуникации в сетевых сообществах разных типов, было научно обосновано преломление теории «окно Овертона» к медиаполю распространения деструктивной информации в интернет-медиа.

Несмотря на наличие нормативной базы обеспечения информационной безопасности личности, реалии развития коммуникации в цифровой среде демонстрируют наличие множества серых зон; новые коммуникационные и контент-риски требуют системной трансформации и обновления правового регулирования цифровой среды с целью обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности личности. Учитывая тенденции распространения новых видов агрессивного и депрессивно-суицидального контента, рассмотренных в статье, сделан вывод о необходимости нормативного закрепления новых видов запрещенной и ограниченной в распространении информации путем внесения системных изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Закон РФ «О средствах массовой информации», а также совершенствования административно-деликтного и уголовного законодательства, в том числе путем введения новых составов правонарушений (преступлений).

**Ключевые слова:** информационная безопасность; вредоносная информация; деструктивный контент; медиабезопасность; деструктивные субкультуры; колумбайн; скулшутинг; вербовка; суицид; маносфера; «Мужское государство»; опасные хобби; антисемейные ценности; шок-контент; треш-стримы.

**Для цитирования:** Никишин В. Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 11. — С. 131–148. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148.

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

© Никишин В. Д., 2022

\* Никишин Владимир Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993  
vnikidhin@msal.ru

## Harmful Information in Internet Media: The «Overton Window» and Destructive Network Content Interrelationships<sup>2</sup>

**Vladimir D. Nikishin**, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminalistics, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993  
vnikidhin@msal.ru

**Abstract.** The paper is devoted to the analysis of Internet media monitoring for the dissemination of destructive content and the comparison of the identified types of information of aggressive and (auto)destructive nature with legally fixed prohibitions and restrictions on the right to freedom of information dissemination. The author considers the issues of networking and decentralization of destructive communities in Runet and the development of radical movements using the Ingamasi technology. Taking into account the patterns of distribution of various types of destructive content revealed during the study, including the peculiarities of communication in network communities of different types, the refraction of the «Overton window» theory to the media field of the dissemination of destructive information in Internet media was scientifically justified.

Despite the existence of a regulatory framework for ensuring the information security of the individual, the realities of the development of communication in the digital environment demonstrate the presence of many gray areas. New communication and content risks require a systemic transformation and updating of the legal regulation of the digital environment in order to ensure the information and ideological security of the individual. Given the trends in the spread of new types of aggressive and depressive-suicidal content discussed in the paper, the author concludes that it is necessary to normalize new types of prohibited and restricted information by making systemic changes to the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection», the Federal Law «On the Protection of Children from Information that causes Harm their health and development», the Law of the Russian Federation «On Mass Media», as well as the improvement of administrative and criminal legislation, including through the introduction of new elements of offenses (crimes).

**Keywords:** information security; harmful information; destructive content; media security; destructive subcultures; columbine; schoolshooting; recruitment; suicide; manosphere; «Male state»; dangerous hobbies; anti-family values; shock content; trash streams.

**Cite as:** Nikishin VD. Vredonosnaya informatsiya v internet-media: «okno Overtona» i vzaimosvyaz destruktivnykh setevykh techeniy [Harmful Information in Internet Media: The «Overton Window» and Destructive Network Content Interrelationships]. *Lex russica*. 2022;75(11):131-148. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148. (In Russ., abstract in Eng.)

### Введение

Если ранее основным средством воздействия на сознание населения были СМИ (для которых в законодательстве предусмотрена процедура регистрации, соответствующая организационная структура и т.д.<sup>3</sup>), то сегодня над сознанием населения (а 85 % населения России являются пользователями Интернета<sup>4</sup>) властвуют средства массовой коммуникации, охватывающие как традиционные СМИ, так и интернет-медиа (социальные медиа, новые медиа, сетевые медиа и другие синонимы), в которых каждый

пользователь является генератором контента. Феномен пользовательского контента тесно связан со свойством виральности контента цифровой среды: сам факт широкого распространения тех или иных сведений служит для интернет-пользователей критерием истинности данных сведений (эра «пост-правды»).

В связи с ростом значимости интернет-медиа в формировании общественного мнения, реализации маркетинговых стратегий, воздействия на формирование мировоззренческих установок интернет-пользователей (в том числе деструктивных установок) назрела объективная

<sup>2</sup> The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 20-011-00190.

<sup>3</sup> Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> Число пользователей Интернета в России достигло 124 млн // ТАСС. 19.10.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 22.08.2022).

необходимость в пересмотре правового обеспечения информационной безопасности личности с учетом законодательного регулирования не только СМИ, но и других средств массовой коммуникации.

Киберпространство, по мнению канадского профессора У. Маккея, можно сравнить с большой неконтролируемой общественной игровой площадкой, где недобросовестные участники могут преследовать, запугивать и порочить других, вызывая эмоциональный и психологический стресс с относительной безнаказанностью<sup>5</sup>. Согласно меткому замечанию Ф. Н. Гурова, «в информационную эру индивид становится объектом манипулирования с целью обеспечить “заказчику” необходимое поведение пользователей»<sup>6</sup>.

По данным Лиги безопасного Интернета, около 43 млн аккаунтов в социальных сетях находится «под влиянием деструктивного контента», из них более 8 млн принадлежит подросткам<sup>7</sup>. В киберпространстве (прежде всего в социальных сетях) сформировалась целая широкая сеть деструктивных сообществ, используемых для массивной атаки на мировоззрение пользователей: депрессивный и (ауто)агрессивный контент внедряет в сознание пользователей те или иные поведенческие шаблоны, связанные с насилием.

## 1. Сетевизация и децентрализация деструктивных сообществ.

### Технология «ингамаси»

Всеобщая цифровизация, глобализация информационных потоков и общественных отношений в целом тесно связаны с феноменом «сетевизации» общества, под которой понимается процесс развития системы глобальных горизонтальных связей на основе интернет-практик, которые позволяют людям общаться друг с другом, не прибегая к традиционным каналам,

созданным общественными институтами для социализации<sup>8</sup>.

Сетевизация общества (причем в мировом масштабе), феномены эхо-камер, групповой поляризации и т.д. ведут к выстраиванию в интернет-пространстве «идеологических сетей» — сетевых сообществ, объединяющих людей вокруг определенных идеологий, причем людей независимо от их местонахождения.

Такие сообщества создаются не только в форме *организаций*, имеющих единое руководство, четкую иерархию управления, распределение функциональных обязанностей членов организаций (например, среди радикальных организаций — «Маньяки. Культ убийств» («М. К. У.») и большинство экстремистских и террористических организаций), но и в форме *движений*, не имеющих института членства, четкой иерархии управления и т.д., но объединяющих физических лиц и их группы (ячейки движений) общей идеологией и дающих своим последователям и (или) руководителям ячеек «инструкции» по претворению их взглядов в жизнь как в мире физическом (например, по проведению «акций прямого действия»), так и в интернет-среде (по вовлечению новых «адептов», ведению медиаресурсов, использованию средств деанонимизации и т.д.). При этом ячейки движения действуют автономно, в случае отсутствия директив от руководства движения продолжают деятельность в соответствии с целями движения и т.д. Часть сетевых движений являются вовсе *децентрализованными*, не имеют высшего руководства (кроме квазируководства в лице администраторов интернет-сообществ (чатов, каналов)), такие движения синонимичны понятию *субкультур*.

Однако последнее не говорит о том, что децентрализованные интернет-движения существуют сами по себе как некие фан-сообщества: напротив, анализ характера распространения в социальных сетях контента, пропагандирующего деструктивные субкультуры,

<sup>5</sup> MacKay W. Respectful and Responsible Relationships: There's No App for That. The Report of the Nova Scotia Task Force on Bullying and Cyberbullying. February 2012 // URL: [https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=2123494&download=yes](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2123494&download=yes) (дата обращения: 20.07.2022).

<sup>6</sup> Гуров Ф. Н. Информатизация общества и трансформация субъекта коммуникативных практик // Гуманитарный вестник. 2019. № 4 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-obschestva-i-transformatsiya-subekta-kommunikativnyh-praktik> (дата обращения: 21.06.2022).

<sup>7</sup> URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4576887> (дата обращения: 15.05.2022).

<sup>8</sup> Ломпартер Д. Сетевое общество: основные понятия, концепции, развитие // URL: <http://fb.ru/article/458506/setevoe-obschestvo-osnovnyie-ponyatiya-kontseptsii-razvitie> (дата обращения: 21.07.2022).

позволяет сделать вывод о том, что данная деятельность системно организована, осуществляется с привлечением профессионалов в области психологии, медиакоммуникаций и т.п., крайне трудозатратна (создание и распространение медиаконтента, администрирование чатов, каналов, пабликов (как показал мониторинг, 1 аккаунт администрирует в среднем 5–7 деструктивных сообществ) и т.д.), а значит, и финансируема извне или коммерчески рентабельна (часть сообществ реализует собственные линейки продукции, а, например, в субкультуре «А. У. Е.»<sup>9</sup> с ее последователями собираются денежные средства в «общак»). К числу деструктивных децентрализованных сетевых движений также относятся, например, субкультуры футбольных хулиганов, оффников, «Колумбайн» (скулшутинг)<sup>10</sup> и др.

Последняя субкультура, как и ряд других террористических (особенно радикально-исламистских) организаций, фактически использует технологию «ингамаси». «Ингамаси» — это один человек или небольшая группа террористов, действующих автономно, самостоятельно выбирая время, место и орудия уничтожения. Главный принцип технологии «ингамаси» — через сетевую модерацию в любой нужной географической точке можно выявить психически «соответствующего» индивида и подготовить его для совершения теракта: помочь выбрать цель, подобрать доступное для него оружие, определить место и время для совершения преступления. «Помогают» в созревании боевика-ингамаси и выборе средств «доброжелательные собеседники» по социальным сетям. Первичный отбор боевиков-ингамаси ведется по месту, роли, степени и направленности уже имеющейся радикализации. После уточнения психологического профиля начинается «прокачка» — индивидуальная подготовка лица к действию, либо приуроченному к обозначенной «символической» дате, либо выступающему как ввод в общее поле насыщающего террора в стране-мишени<sup>11</sup>.

Наибольшую опасность представляют паблики, намеренно использующие нейтральные названия, эвфемизмы или замену символов в

названиях, что не позволяет правоохранительным органам и администрациям сайтов осуществлять автоматическую детекцию таких тематических сообществ.

Кроме того, администраторы подобных сообществ, ввиду производимой «зачистки» социальной сети «ВКонтакте» от деструктивного контента, создают сообщества-клоны, а также активно «кочуют» в Telegram, при этом гиперссылки на телеграмм-каналы — в открытом доступе на страницах пабликов в сети «ВКонтакте», где эти паблики не «умирают», а переходят в «вялотекущий» режим, сокращая публикационную активность, но «переманивая» аудиторию в телеграмм-каналы.

## 2. Окно Овертона

Вербовка в сетевое деструктивное сообщество включает в себя 4 условных уровня:

- 1) *привлечение внимания* — знакомство пользователей с деструктивной информацией, увеличение количества подписчиков сообщества;
- 2) *формирование интереса* — взаимодействие веб-пользователей с деструктивной информацией (лайки, репосты, комментарии, сохранение в избранное), использование субкультурного сленга, сигн, символики, девизов и т.п.);
- 3) *культивация желания* — подписка на паблик или иной медиаресурс, скачивание медиаконтента из внешних источников (обычно облачных хранилищ, ссылки на которые размещаются в соответствующем сообществе), получение «знаков отличия» (имени, прозвища, номера и т.п.);
- 4) *мотивация к действиям* — объединение в закрытые сообщества (в том числе в сегменте даркнета), формирование «ячеек», распространение инструкций (по ограничению общения, поведению с родителями, использованию средств анонимизации, выполнению заданий «игры», созданию взрывчатых устройств, проведению «акций прямого действия» и т.п. в зависимости от вида деструктивного сообщества), призывы к насилию

<sup>9</sup> Запрещенная в РФ экстремистская организация.

<sup>10</sup> Запрещенная в РФ террористическая организация.

<sup>11</sup> Сундиев И. Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-verbovochnyh-tehnologiy-v-tsifrovuyu-epoxy> (дата обращения: 29.09.2022). С. 74–75.

(к окружающим или к себе в зависимости от вида деструктивного сообщества) и т.д.

Существенную общественную опасность, угрозу информационно-мировоззренческой безопасности составляет не только вовлечение веб-пользователей в деструктивные сообщества закрытого типа, но и распространение в открытых ресурсах интернет-медиа деструктивного контента, преобразующего аксиосферу (мировоззрение) пользователей по технологии «окна Овертона».

Данную технологию можно определить как технологию «нормализации», «легализации» не приемлемых обществом идей, алгоритм внедрения морально недопустимых явлений<sup>12</sup>, которую представил американский политолог Джозеф Овертон в 1990 г. как модель изменения представления проблемы в общественном мнении (the migration from mere ideas to law)<sup>13</sup>. Согласно теории Д. Овертона, любую неприемлемую идею можно ввести в ранг нормы, последовательно транслируя в информационном пространстве и переводя в общественном сознании в новый ранг по шкале «немыслимо — радикально — приемлемо — разумно — популярно (стандартно) — норма (легально)».

«Окно Овертона» выступает инструментом социального конструирования действительности, создания «гиперреальности», технологией социальной инженерии. Она стоит «в ряду

технологий, структурирующих дискурс и позволяющих достигать эффективности, воздействуя на аксиокогнитивную систему адресата»<sup>14</sup>, т.е. трансформируя мировоззрение личности.

Данный феномен изучается в научной литературе с позиций философии, лингвистики, социологии, политологии, однако остается малоисследованным с точки зрения криминологии, криминалистики и информационного права.

О том, что вовлечение детей и подростков в деструктивные сообщества осуществляется фактически по технологии «окна Овертона», упоминали некоторые общественные деятели — исследователи вредоносного контента в социальных сетях: например, А. Афанасьев<sup>15</sup>, Я. Амелина<sup>16</sup>.

С учетом выявленных нами в ходе исследования закономерностей распространения разных видов деструктивного контента, в том числе особенностей коммуникации в сетевых сообществах разных типов, было научно обосновано преломление теории «окна Овертона» к медиаполю распространения деструктивной информации в современном Рунете. В таблице 1 отражена корреляция каждого из видов сетевых сообществ (уровней «воронки вовлечения», столбец 2) с целями информационного воздействия (столбец 5) для поэтапного открытия «окон» каждого этапа «окна Овертона» (столбец 1).

Таблица 1

**Этапы «окна Овертона»: медиаполя деструктивной коммуникации**

Этапы «окна Овертона»	Медиаполе деструктивной коммуникации			Цель
	Наименование	Степень открытости	Характер коммуникации	
<b>Немыслимо</b>	<b>Группы-миллионники</b> (обычно около 1 000 000 чел.)	<i>Открытые группы</i>	Транслируют в «легкой» форме (часто — через юмор) широкий спектр деструктивных идей. Знакомство пользователей с деструктивной информацией, увеличение	<b>Привлечение внимания — снятие табу</b> на запретные темы

<sup>12</sup> Lehman J. G. A brief explanation of the Overton window // URL: <http://www.mackinac.org/OvertonWindow> (дата обращения: 02.08.2022).

<sup>13</sup> Lehman J. G. An Introduction to the Overton Window of Political Possibility // URL: [www.mackinac.org/12481](http://www.mackinac.org/12481) (дата обращения: 02.08.2022).

<sup>14</sup> Якоба И. А. Деконструкция технологии «Окно Овертона» в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5 (92). С. 177.

<sup>15</sup> Афанасьев А. Дети Интернета, что они смотрят и кто ими управляет. М. : Наше завтра, 2021. С. 8–20.

<sup>16</sup> Амелина Я. «Колумбайн»-движение в России полностью организуется с Украины // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/29/yana-amelina-kolumbayn-dvizhenie-v-Rossii-polnostyu-organizuet-sya-s-ukrainy> (дата обращения: 03.08.2022).

Этапы «окна Овертона»	Медиаполе деструктивной коммуникации			Цель
	Наименование	Степень открытости	Характер коммуникации	
			количества подписчиков сообщества	
<b>Радикально</b>	<b>Группы широкого охвата</b> (обычно 100 000 до 1 000 000 чел.)		Имеют тематический характер (по конкретному направлению деструктива). Взаимодействие веб-пользователей с деструктивной информацией (лайки, репосты, комментарии, сохранение в избранное), использование субкультурного сленга, сигн, символики, девизов и т.п.)	<b>Формирование интереса</b> к деструктивному направлению
<b>Приемлемо</b>	<b>Узкотематические группы для тех, кто «созрел»</b> (обычно до 1 000 чел.)	<i>Закрытые группы с условиями вступления (выполнение заданий)</i>	Посвящены глубокому погружению пользователей в деструктивную идеологию конкретного вида. Информационная подготовка к конкретным действиям. Скачивание пользователями медиаконтента из внешних источников (обычно облачных хранилищ, ссылки на которые размещаются в соответствующем сообществе), получение «знаков отличия» (имени, прозвища, номера и т.п.). Появление иерархии в группе. Выполнение заданий для вступления в группы более закрытого типа	<b>Культивация желания</b>
<b>Разумно</b>	<b>Закрытые тематические группы «для своих»</b> (обычно до 300 чел., чаще — 20–50 чел.)		Объединение в закрытые сообщества (в том числе в сегменте даркнета), формирование «ячеек», распространение инструкций (по ограничению общения, поведению с родителями, использованию средств анонимизации, выполнению заданий «игры», созданию взрывчатых устройств, проведению «акций прямого действия» и т.п. в зависимости от вида деструктивного сообщества), призывы к насилию (к окружающим	<b>Мотивация к радикальным действиям, совершение «промежуточных» действий</b> (в том числе офлайн)

Этапы «окна Овертона»	Медиаполе деструктивной коммуникации			Цель
	Наименование	Степень открытости	Характер коммуникации	
			в «игры», обсуждение отчетов о выполнении заданий «игр». Выполнение заданий для получения доступа к новым медиаресурсам и продвижения в иерархии сообщества	
Популярно	Переход в коммуникацию <b>тет-а-тет с кураторами</b>	<i>Личная коммуникация</i>	Выдача кураторами заданий «игр» и контроль их выполнения, выявление психологических проблем жертвы, установление личных данных о жертве и ее близких, последующий шантаж	
Норма	<b>Переход в офлайн</b>		Совершение жертвой деструктивного информационного воздействия конкретных <i>радикальных</i> насильственных действий по отношению к себе или к окружающим	<b>Совершение радикальных физических действий</b>

### 3. Агрессивный и депрессивно-аутодеструктивный контент: взаимосвязь деструктивных течений

Мониторинг социальной сети «ВКонтакте» демонстрирует, что «контингент» сообществ собственно агрессивного и депрессивно-аутодеструктивного характера зачастую пересекается, участники подобных сообществ не имеют устоявшейся картины мира, идеология того или иного сообщества выступает калейдоскопом идеологием, прикрывающих идею «чистого» насилия ради насилия, ради которой интернет-пользователи примыкают то к одному деструктивному течению, то к другому или являются одновременно адептами двух и более деструктивных течений. Например, как показали мониторинги социальных медиа, одни и те же веб-пользователи могут состоять в группах игиловцев<sup>17</sup>, колумбайнеров, инцелов, группах нацистского толка и (или) околосуицидальных сообществах. Анализ публикаций на личных страницах пользователей социальной сети «ВКонтакте» демонстрирует, как со временем

менялись предпочтения приверженцев культа насилия и жестокости: идеи борьбы за Донбасс могут сменяться исламистскими идеями, перемежаясь с идеями «неоязычества», школьных расстрелов и т.д.

Идеей, объединяющей большинство деструктивных сетевых сообществ, выступает *человеконенавистничество (мизантропия, «пиллхейт»)*, причем пропагандируется ненависть ко всему человечеству, культивируется ненависть к самому себе, «смыкаясь» с депрессивно-околосуицидальными идеями. Форсинг данной идеи осуществляется как в околуюмористических (квазиюмористических) пабликах и каналах, так и в собственно радикальных сообществах (в особенности — праворадикальной направленности).

Так, идея человеконенавистничества является идеологической основой деятельности колумбайнеров, членов организации «М. К. У.», движения «чистильщиков», NS/WP (НС/ВП, англ. NS, сокр. National Socialism, «национал-социализм» + WP, сокр. White Power, «белая власть»), фандома (сообщества фанатов) «хабаровского стрелка» и т.д. Данные деструктивные

<sup>17</sup> ИГИЛ — запрещенная в РФ террористическая организация.

сообщества<sup>18</sup> в той или иной степени «исповедают» идеи нацизма (национал-социализма), также пропитанного мизантропией.

К слову, зародившаяся в 2017 г. в Украине организация «М. К. У.» начала активно создавать свои ячейки в России, используя для вербовки медиаресурсы (чаты, каналы и т.п.) колумбайн-тематики; мониторинги новых медиа свидетельствуют также о пересекающемся составе руководства сетевых сообществ этих двух деструктивных направлений.

По данным Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (далее — ЦПЭ МГЮА) по состоянию на август 2022 г. в одной только социальной сети «ВКонтакте» функционирует более 5 447 онлайн-сообществ колумбайн-тематики (на которые подписано более 70 000 пользователей), и более 14 039 онлайн-сообществ, пропагандирующих культ убийств (на которые подписано более 800 000 пользователей).

Движение «чистильщиков» развернулось как сообщество сторонников, последователей банды молодых людей (была среди них и одна девушка), осужденных в 2017 г. за убийства с особой жестокостью лиц без определенного места жительства, а также просто попадавших под руку случайных подвыпивших прохожих (признаны виновными в убийстве 14 человек, каждой жертве было нанесено около 50 ранений ножом, молотком или камнем, одному из убитых — 171)<sup>19</sup>. Познакомились члены банды в сообществах типа «Time to Hate», в основе идеологии «чистильщиков» лежит идея установления «справедливости» путем очищения от «биомусора», что отчетливо прослеживается и в мировоззрении колумбайнеров, членов «М. К. У.» и других радикальных сообществ. Даже сейчас, спустя 5 лет с момента вынесения приговора, в социальных сетях можно легко найти десятки деструктивных сообществ по простому поисковому запросу «чистильщик» (к слову, львиная

доля которых — сообщества закрытого типа). Наибольшую опасность представляют паблики, намеренно использующие замену лексем и символов в названиях, что не позволяет правоохранительным органам осуществлять автоматический поиск таких тематических сообществ.

Одной из основных воронок вовлечения в сообщества колумбайновской, «М. К. У.» и иной радикальной направленности выступает так называемое *True Crime Community (ТСС, тпу-крайм комьюнити)* — сообщества «настоящих» преступлений, т.е. в понимании последователей данной субкультуры преступлений, мотивированных не корыстными, бытовыми и т.п. мотивами, а желанием убивать как таковым.

Распространение ТСС в русскоязычном сегменте социальных сетей и блогосферы — еще один тренд вестернизации медиапотребления в России: зародившаяся на Западе субкультура почитателей серийных и массовых убийц в последние годы активно распространяется и в Рунете. В какой-то мере ТСС можно рассматривать как фан-сообщество, которое объединяет образы реальных или вымышленных убийц. Радикальная часть ТСС не просто распространяет биографии маньяков и убийц, а героизирует их, романтизирует процесс убийства, осуществляет десакрализацию и эстетизацию смерти. Известные преступники праворадикальных взглядов, колумбайнеры — в числе «пантеона» фандома тпу-крайм комьюнити.

Для онлайн-сообществ ТСС-тематики характерны:

- эстетизация смерти и процесса убийства («эстетика отвратительного»);
- обоснование тезиса «убийство — норма и естество человека»;
- идеализация убийц, романтизация совершаемых ими деяний, оправдание убийц путем их виктимизации (они — жертвы обстоятельств и плохого к ним отношения и т.п.);
- пропаганда идеи стратификации на достойных и недостойных жить (убийство как борьба с «биомусором»)<sup>20</sup>.

<sup>18</sup> В данном случае мы употребляем термин «сообщества» в качестве обобщающего, при этом в УК РФ понятия «сообщество», «организация» употребляются для дифференциации различных преступлений.

<sup>19</sup> Следователь Я. Мыц: «Нужно сказать, что они на самом деле не такие уж идейные, хотя и познакомились в правых группах. Они хотели насилия и только насилия». Солдатова: «с Леной (Лобачевой) мы часто обсуждали красоту смерти. Войтов и Лобачева интересовались серийными маньяками». Цит. по: *Илющенко Р. Безыдейные экстремисты // URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/bezydeynye-ekstremisty> (дата обращения: 27.08.2022).*

<sup>20</sup> Выявление и профилактика деструктивной пропаганды в молодежной и подростковой среде : методическое пособие / под ред. В. Д. Никишина. М. : Первый том, 2021. С. 90.

В социальной сети «ВКонтакте» сохраняется контент пабликов с названиями типа «Логика Убийцы», «Причины, чтобы убить», «Мир Маньяков и Серийных Убийц», «1 000 причин стать убийцей» и т.п., насчитывающих тысячи подписчиков и направленных на пропаганду неизбирательных массовых убийств, романтизацию насилия, эстетизацию смерти через псевдоюмористические мемы и иные тексты, арты, поликодовые тексты, при этом в последние 2 года наблюдается рост объема контента, героизирующего конкретных убийц в жанре *сторителлинга*. Несмотря на то что редакторы подобных пабликов делают оговорки типа «Моя группа не пропагандирует насилие. Не заставляет людей становиться убийцами. Я просто описываю возможные причины и мотивы ужаснейших поступков людей. Каждый описываемый преступник в итоге получает наказание», контент, размещенный в сообществе/паблике доказывает обратное: он носит агрессивно-пропагандистский характер. Подобного рода сообщества имеют аудиторию в среднем от 1 500 до 350 000 и более подписчиков, поэтому налицо необходимость поиска правовой модели противодействия распространению подобного рода деструктивной информации.

Популярностью также пользуются сообщества, позиционирующие насилие и убийство как неотъемлемый атрибут романтических отношений, а также транслирующие идеи кровавого сексуального насилия, пропагандирующие убийства половых партнеров или насилия над ними «вперемешку» с околосуицидальными идеями<sup>21</sup>.

По данным Лиги безопасного Интернета, с 2017 г. наблюдается 58-кратный рост активности в распространении контента, популяризирующего скулшутинг, массовые и серийные убийства (по состоянию на 2021 г. — более 520 000 вовлеченных интернет-пользователей Рунета, из них более 166 000 — подростки и дети).

Пропаганда культа насилия и убийств сопровождается форсингом «моды» на психические расстройства как в самих сообществах, про-

пагандирующих данный культ, так и в многочисленных пабликах (псевдо)юмористической, аниме- и иной направленности.

В новых медиа развиваются и сообщества, героизирующие конкретных преступников: битцевского маньяка, иркутских молоточников, хабаровского стрелка, архангельского взрывника и т.д.

«Хабаровский стрелок» — Антон Конев, 17-летний неонацист, в 2017 г. (21 апреля — в день рождения Гитлера) устроивший террористический акт в здании регионального УФСБ в Хабаровске (был убит ответным огнем). В подготовке теракта А. Коневу помогли И. Лимонов и А. Таланов, входившие в запрещенное экстремистское сообщество «Штольц» и отбывающие наказание в виде лишения свободы. Как отмечает Я. А. Амелина, история «хабаровского стрелка» демонстрирует «если не организационное единение неонацистов, политизированных неоязычников, “оранжистов” и изуверов, стоящих за околосуицидальными группами, то единство их взглядов на формы и методы борьбы за захват политической власти в стране — у кого-то более, у кого-то менее (до поры до времени) радикальные»<sup>22</sup>. В социальных сетях с 2017 г. функционируют онлайн-сообщества, как героизирующие А. Коневу, там и занимающиеся сбором помощи для И. Лимонова и А. Таланова.

В социальных сетях развиваются и сообщества, героизирующие другого 17-летнего террориста, устроившего взрыв в здании регионального УФСБ в г. Архангельске, — Михаила Жлобицкого, который, напротив, придерживался леворадикальных анархических взглядов (идеологии анархо-коммунизма). «Архангельский взрывник» был зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте» как «Сергей Нечаев» (в честь русского нигилиста и революционера XIX в. Сергея Нечаева), вел пропагандистскую деятельность в том числе в мессенджере Telegram (чат «Речи Бунтовщика» и др.).

В новых медиа функционирует сеть различных леворадикальных сообществ, идеология

<sup>21</sup> Никишин В. Д. Трансформация института личной безопасности в условиях новой реальности: информационно-мировоззренческая безопасность цифровой коммуникации // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : коллективная монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2021. С. 265–284.

<sup>22</sup> Амелина Я. «Хабаровский стрелок», нацисты, Навальный и «группы смерти» // Сайт Кавказского геополитического клуба, 26 мая 2017 г. URL: <http://www.kavkargeoclub.ru/content/habarovskiy-strelok-nacisty-navalnyy-i-gruppy-smerti> (дата обращения: 20.08.2022).

которых основывается на концепциях псевдо-революционного, часто троцкистского и маоистского, а также анархо-коммунистического характера и ориентируется на насильственное упразднение капиталистической системы<sup>23</sup>.

В русле идеологии анархизма, смыкаясь с идеологией женоненавистничества, развивается и движение инцелов. *Инцелы* (англ. incels, словослияние от англ. involuntary celibates — «невольно воздерживающиеся (от секса)») — члены субкультуры, идентифицирующие себя как неспособные найти сексуального партнера (несмотря на желание это сделать).

Вину за невольное воздержание инцелы целиком возлагают на женщин, называя их «фемоидами», призывая к изнасилованиям, законодательному установлению дискриминации женщин и легализации секс-рабства, призывая к осуществлению насилия в отношении сексуально активных людей, распространяя расистские взгляды и т.д.<sup>24</sup> Мировоззрение инцелов характеризует мизантропия, мизогиния, идеи превосходства мужчин, установления патриархата, жалость к себе и самоненавистничество, идеи биодетерминизма и социал-дарвинизма, восприятие насилия как нормы, как средства порабощения женщин и закрепления на государственном уровне их идеологии.

Американская правозащитная организация Southern Poverty Law Center описывает субкультуру как «часть онлайн-экосистемы сторонников превосходства мужчин», включенной в их список групп ненависти<sup>25</sup>.

Несмотря на продвижение анархо-коммунистических леворадикальных идей, движение инцелов смыкается и с праворадикальной идеологией, являясь частью более широкой *маносферы* (мэносферы, от англ. manosphere) — экосистемы интернет-медиа, пропагандирующих маскулинность, ненависть к женщинам, мизогинию и антифеминизм и связанных с идеологией ультраправых и альтернативных правых (альт-райт). Как утверждают некоторые исследователи, инцелы являются частью растущей тенденции радикально-пра-

вых движений, которые страдают от неолиберализма<sup>26</sup>.

С 2014 г. в Северной Америке было совершено не менее 5 массовых убийств лицами, которые самоидентифицировали себя как инцелы, мировая практика свидетельствует, что инцелы совершали в том числе и нападения на школьные и университетские кампусы. В русскоязычном сегменте Интернета сетевые сообщества инцелов начали активно развиваться примерно с 2019 г. (в социальной сети «ВКонтакте», в мессенджере Telegram и т.д.), при этом отчетливо прослеживается тенденция к «сращиванию» контингента подписчиков на ресурсы колумбайнерской и инцельской тематики («инцелизация колумбайнеров» / «колумбайнеризация инцелов»), что также подтверждает тезис о смешанном лево-праворадикальном характере мировоззрения инцелов (колумбайн в большей степени относится к национал-социализму, пропагандирует в том числе идеи нацизма).

Стоит отметить, что растет количество девушек, причисляющих себя к инцелам, хотя часть представителей инцелов считает, что ими могут быть только лица мужского пола.

В Рунете развилась целая сеть сообществ «*мужского движения*» (охватывается маносферой), выступающего, главным образом, за законодательное расширение прав мужчин и патриархальный уклад.

На основе *женоненавистнических*, мизогинических, антифеминистских идей в рамках «мужского движения» возвращаются и радикальные сетевые сообщества, перерастающие в движения и организации экстремистско-террористической направленности. Яркий пример — российское мужское движение «*Мужское государство*» (18 октября 2021 г. признано экстремистской организацией), осуществлявшее stalking и травлю женщин, которые были уличены в неприличном (по мнению последователей движения) поведении, пропагандировавшее идеи патриархата, мужского превосходства, ненависть к ЛГБТ-меньшинствам, а также идеи расизма и национализма

<sup>23</sup> Выявление и профилактика деструктивной пропаганды в молодежной и подростковой среде : методическое пособие. С. 8.

<sup>24</sup> *Никишин В. Д.* Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 11. С. 62–76.

<sup>25</sup> *Janik R.* «I laugh at the death of normies»: How incels are celebrating the Toronto mass killing. Hatewatch. Southern Poverty Law Center (24 апреля 2018).

<sup>26</sup> *Hoffman B., Ware J., Shapiro E.* Assessing the Threat of Incel Violence // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2020. 43 (7). P. 565–587. DOI: 10.1080/1057610X.2020.1751459.

(охватывало более 150 000 интернет-пользователей).

Через социальные сети происходит вовлечение подростков и молодежи в *криминальные и околосубкультурные*. Так, продолжается распространение криминальной субкультуры «А. У. Е.», при этом после признания «А. У. Е.» экстремистской организацией ее последователи избегают использования в интернет-коммуникации соответствующих ключевых слов, всё больше маскируясь под «пацанские» паблики.

По данным ЦПЭ МГЮА, по состоянию на август 2022 г. в одной только социальной сети «ВКонтакте» функционирует более 132 662 онлайн-сообществ, пропагандирующих криминальную субкультуру, на которые подписано более 4 500 000 пользователей.

Субкультура *футбольных хулиганов (хулс)* по состоянию на август 2022 г. пропагандируется, например, в 25 893 сообществах социальной сети «ВКонтакте» (2 233 000 подписчиков). Данные сообщества транслируют аморальное поведение как норму в обществе за счет публикации большого количества контента с тематикой субкультуры околоспорта. *Околоспортивные оффники* — разновидность футбольных хулиганов. Оффники выступают постоянными участниками «забивов» — силовых выяснений отношений с противоборствующими группами фанатов других команд («контор»); проводятся в лесах (отсюда название — «лесной движ»); при этом часто видео с «забивов» монетизируются путем размещения на платных ресурсах или продажи в закрытых сообществах и чатах. В отличие от других асоциальных сообществ (например, «А. У. Е.»-групп), оффников интересует не нажива, а сам процесс участия в драке. В то же время футбольных хулиганов и «А. У. Е.» роднит увлечение оружием и ненависть к правоохранительным органам<sup>27</sup>, что проявляется в том числе в использовании аббревиатуры «А. С. А. В.» (All Cops Are Bastards («Все копы — ублюдки»)) / All Coppers Are Bastards («Все мен-ты — ублюдки»), широко употребляется как фраза и тату среди европейских футбольных хулиганов).

Контент описанных выше радикально-агрессивных сетевых сообществ нередко содержит «вкрапления» *депрессивно-суицидального*

*контента*, который призван, во-первых, ввести реципиента в подавленное эмоциональное состояние, сделать его более внушаемым, подверженным радикальной пропаганде, а во-вторых, «нормализовать», десакрализовать смерть и ввести в сознание идею того, что агрессивные действия в отношении других лиц могут заканчиваться самоубийством как завершением «миссии» по установлению «справедливости» (очищения от «биомусора», борьбы с «неверными» и т.д.). Наиболее ярко это проявляется в сетевых сообществах, использующих вышеописанную технологию «ингамаси»: сообщества колумбайнерской, радикально-исламистской и т.п. направленности, в которых идея совершения одиночных терактов («насыщающий террор») в большинстве своем включает последующее самоубийство и (или) принятие «воином-ингамаси» мысли о том, что он будет убит ответным огнем.

Несмотря на зачистку интернет-медиа от суицидальных сообществ типа «Синий кит», информационная угроза распространения «*групп смерти*» сохраняется: данные сообщества мимикрируют, функционируют в режиме закрытых групп и чатов, избегают использования ключевых слов и хештегов #СинийКит, #4.20, #разбуди, #хочув, #киты и т.п., чем усложняют их выявление.

В современной медиасреде распространяется контент и иной аутодеструктивной («самовредительской») направленности:

- пропаганда *селфхарма (самоповреждений)*;
- пропаганда моды на *булимию (в том числе сообщества анорексичек)*;
- пропаганда субкультурных течений, связанных с деятельностью с риском для жизни («*опасные хобби*»): ругерства, зацеперства, диггерства и т.п.

Еще один деструктивный тренд цифровой коммуникационной среды — *пропаганда антисемейных ценностей*. Так, в новых медиа осуществляется активный форсинг групп, создающих *отталкивающий образ материнства и детства*, занимающихся *проабортной и чайлдфри-агитацией*, снимающих моральный барьер на применение *насилия в отношении малолетних детей*. Кроме того, наблюдается значительный рост количества распространяемых в Интернете видеороликов о сексуальном

<sup>27</sup> Борисов Е. А. Футбольные хулиганы // Выявление и профилактика деструктивной пропаганды в молодежной и подростковой среде : методическое пособие. С. 116–130.

насилию над детьми (по данным на 2019 г. рост составил 541 %) <sup>28</sup>.

В **(псевдо)юмористических** пабликах-многомиллионниках активно распространяется контент (в форме мемов и иных поликодовых текстов), направленный:

- на пропаганду насилия, возбуждение ненависти в отношении *женщин* (особенно в отношении *беременных женщин*), *пожилых людей*, пропаганду *антиматеринства*, ненависти и насилия в отношении *детей*;
- *обесценивание человеческой жизни*;
- пропаганду *эйблизма*, унижение человеческого достоинства *инвалидов*;
- пропаганду жестокого отношения к *животным*;
- пропаганду *околосуицидальных идей*;
- пропаганду *некрофилии* и иных форм половых девиаций;
- *девиктимизацию жертв* колумбайнов, иных террористических актов и катастроф, введение насилия и скулшутинга в ранг нормы, а также широкое информирование аудитории о колумбайнерах и иных деструктивных субкультурах, т.е. массовые (псевдо) юмористические паблики служат отправной точкой в формировании информационного пузыря вокруг интернет-пользователя, который начинает уже сам искать информацию, например, о событиях в школе «Колумбайн», о движении скулшутеров в целом, и уже становится объектом более агрессивной пропаганды идей колумбайна или иных радикальных сетевых субкультур.

Пропаганда описанных выше деструктивных форм поведения (как собственного агрессивного, так и аутодеструктивного характера) происходит через различные *сетевые жанры контента*, которые, как показали мониторинги, в последние годы имеют тенденцию к сращиванию, генерации гибридных форм, совмещающих субкультурные особенности разных видов интернет-фольклора.

Так, в пропаганде агрессивной идеологии, наряду с *мемами*, *демотиваторами*, *комиксами* и т.д., активно используется *аниме*, которое само по себе является наследием традиционной японской культуры, однако через него в по-

следние годы активно транслируется широкий спектр деструктива: культ насилия и убийств, пропаганда суицида и селфхарма, нетрадиционных сексуальных отношений и половых девиаций и т.д.

В рамках аниме <sup>29</sup> и манги <sup>30</sup> сформировались целые деструктивные жанры и фандомы:

- *яой* (пропаганда гомосексуальных отношений);
- *юри* (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди лиц женского пола);
- *кровавое аниме*;
- *хентай* (дзюхати-кин) — содержит сцены изнасилования и других проявлений сексуальной жестокости;
- *эрогуро* («жесткий хентай») — содержит эротические сцены с расчлененными и выпотрошенными телами, демонстрацию каннибализма, некрофилии и т.п.;
- *эмо* — содержит пропаганду суицида;
- фандом манги и одноименного аниме-сериала «*Токийский гуль*» (пропаганда каннибализма);
- фандом манги и одноименного аниме-сериала «*Тетрадь смерти*» (культ убийств);
- фандом манги и одноименного аниме-сериала «*Темный дворецкий*» — «*Kuroshitsuji*» (культ смерти, мужская беременность и т.д.) и др.

Перечисленные и иные деструктивные аниме-фандомы генерируют в онлайн-сообществах и собственный контент — *фаноны* по мотивам соответствующих манг и аниме, при этом наблюдается распространение не только аниме-фан-арта, но и аниме-фанфиков.

Показательно, что на фоне развития в Рунете вышеупомянутого движения инцелов возникают и сообщества, распространяющие специализированное *аниме для инцелов*.

Культ смерти продвигается и через такой новый субкультурный сетевой жанр, как *феллцест* (*fellcest*), характеризующийся романтизацией и сексуализацией скелетов (зачастую — детского возраста) и атрибутов загробного мира.

Взаимопроникновение различных деструктивных субкультурных течений и сетевых жанров наглядно демонстрирует высказывание од-

<sup>28</sup> Амелина Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи // Кавказский геополитический клуб. М. : Издатель Воробьев А.В., 2019. С. 8.

<sup>29</sup> Японская мультипликация.

<sup>30</sup> Японские комиксы (комикку).

ного из последователей колумбайна: «Люблю смотреть аниме, люблю феллцест и андертейл<sup>31</sup>, а также я люблю Эрика и Дилана эти чуваки в 1999 г. устроили геноцид в школе колумбайн, штат Колорадо, еще люблю яой и пить энергетики. Короче я феллцестер, колумбайнер и анархист, со мной скучно не будет».

Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений реализуется и через *фурри-сообщества* — еще один субкультурный тренд медиапотребления, пришедший с Запада. В самом широком смысле фурри — это люди, интересующиеся антропоморфными животными и причисляющие себя к фурри-фандому. Как показали мониторинги социальных медиа, фурри — это сформировавшаяся арт-субкультура, в которой животных рисуют частично в образе людей, т.е. как антропоморфных существ, как правило, гипертрофированно сексуализированных и чаще всего состоящих в однополых отношениях.

На видеохостинге YouTube распространяется ориентированный на детско-подростковую аудиторию *мультипликационный контент*, пропагандирующий смену пола (трансгендерство), нетрадиционные сексуальные отношения, насилие в отношении родителей, суицидальные идеи.

Одним из популярных в подростковой среде субкультурных сетевых жанров является *фанфикшн* — специфическая форма творчества, осуществляемая онлайн-сообществом людей на определенной тематической платформе (блог, сайт, сообщество в социальной сети и т.д.), с использованием в качестве основы какого-либо культурного феномена (явления общественной жизни; произведения литературы, кинематографа, телевидения, игровой индустрии)<sup>32</sup>.

Наиболее часто фандомы образуются и действуют на базе социальных сетей (Facebook, «ВКонтакте» и т.д.), блоговых платформ (diary.ru, beon.ru, tumblr.com), на фандомных сайтах (ficbook.net, fanfics.me и т.д.). Мониторинг интернет-медиа показал, что содержание публи-

куемого фандомами фан-арта носит нередко деструктивный и криминогенный характер.

Так, значительный объем проанализированных *фанфиков* (литературные произведения, написанные по мотивам исходного текста) содержит пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений (жанры «слэш», «фемслэш», «инцест», «твинцест», теги «зоофилия», «некрофилия» и т.п.), насильственных сексуальных отношений (жанр «даб-кон» и т.п.), смену пола (жанр «гендерсвап» и др.), культура насилия и убийств (теги «убийства», «пытки», «рейтинг за насилие» и др.), суицида (тег «упоминания самоубийства» и др.), моды на психические расстройства (теги «психические расстройства», «психологические травмы», «психологическое насилие» и т.п.), употребления наркотических и психотропных веществ (тег «упоминание наркотиков» и др.), каннибализма и т.д.<sup>33</sup>

Фан-арт распространяется в форме не только фанфиков, но и визуального фан-арта: рисунков, анимации, коллажей, мультипликации.

Одним из видов контента, популяризирующего культ убийств, снимающего психологический барьер на применение насилия как к окружающим, так и к самому себе, выступает *шок-контент*, содержащий натуралистичное и циничное описание неприглядных аспектов окружающей действительности, натуралистичное насилие, его эстетизацию. В социальных сетях функционирует сеть сообществ, каналов, аккаунтов, специализирующихся на шок-контенте, также данный контент размещается в субкультурных группах агрессивной или депрессивно-аутодеструктивной направленности. Понятие шок-контента охватывает в том числе *снаффы* (видеозаписи настоящих убийств людей, сделанные с целью последующего распространения для развлекательных целей)<sup>34</sup>.

Шок-контент может репрезентироваться и через *треш-стримы* — трансляции, в рамках которых в прямом эфире демонстрируются издевательства над людьми. Такой видеоконтент способствует нормализации в сознании интернет-пользователей агрессии и девиантного

<sup>31</sup> Undertale — компьютерная ролевая игра, героем которой выступает ребенок, попавший в загробный мир.

<sup>32</sup> Никишин В. Д., Богатырев К. М. Фанфикшн: понятие, история и место в классификации объектов судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. 2020. № 3 (63). С. 122.

<sup>33</sup> См., например: URL: <https://ficbook.net/find> (дата обращения: 20.06.2022).

<sup>34</sup> Выявление и профилактика деструктивной пропаганды в молодежной и подростковой среде: методическое пособие. С. 99.

поведения, создает позитивный образ треш-стримера как популярной медиафигуры, получающей за создание и распространение такого контента материальную выгоду (донаты). Создание треш-стримов нередко заканчивается причинением вреда здоровью или смертью лиц, в них участвующих (такой треш-контент фактически перерастает в шок-контент).

Еще одним жанром, обеспечивающим героизацию убийств, выступает *крипипаста* — жанр интернет-фольклора, представляющий собой небольшие рассказы, цель которых — вызвать эмоцию страха у читателя (как определяют крипипасту сами ее почитатели). Однако анализ контента сообществ поклонников крипипасты показал, что его значительный объем направлен на героизацию маньяков и серийных убийц, романтизацию и идеализацию совершаемого ими насилия. Например, одним из основных «идолов» крипипасты выступает персонаж Джефф-убийца, прообразом которого выступает Джеффри Дамер, убивший и изнасиловавший 17 парней и мужчин<sup>35</sup>.

Мониторинг социальных медиа показал, что наблюдается тенденция гибридации крипипасты с фанфикшн, аниме, в том числе жанрами «яой» (гей-аниме) и другими деструктивными аниме-жанрами.

#### 4. Правовое обеспечение противодействия распространению вредоносной информации

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>36</sup>, вслед за международными актами, гарантирует право на доступ к информации (ст. 8) и закрепляет, что ограничение доступа к информации устанавливается только федеральными законами в целях *защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства* (ст. 9).

Информация, признаваемая запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, должна носить ярко выраженный противоправный характер, наносящий вред неопределенному кругу лиц<sup>37</sup>.

Отдельные запреты на распространение деструктивной информации и механизмы противодействия ее распространению предусмотрены также в ряде федеральных законов.

Статья 46 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»<sup>38</sup> запрещает пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>39</sup> в ст. 1 дает дефиниции запрещенных к распространению экстремистских материалов, символики экстремистской организации и т.д.

В кодифицированных нормативных правовых актах установлена ответственность за речевые правонарушения экстремистско-террористической направленности; диффамационной направленности (ст. 152 ГК РФ; ст. 5.61, 13.15 КоАП РФ; ст. 128.1, 298.1, 297, 354.1, 319, 336 УК РФ), суицидальной направленности (ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ), сексуальной направленности (ст. 133, 135 УК РФ), за реализацию речевых актов угроз (ст. 119, 296 УК РФ), за пропаганду наркотических средств (ст. 6.13 КоАП РФ), за злоупотребление свободой массовой информации (в том числе распространение «фейк-ньюз») (ст. 13.15 КоАП РФ), за нарушение требований распространения среди детей информационной продукции (ст. 6.17 КоАП РФ) и др.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»<sup>40</sup> регулирует отношения, «связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой ин-

<sup>35</sup> Выявление и профилактика деструктивной пропаганды в молодежной и подростковой среде : методическое пособие. С. 101–102.

<sup>36</sup> СПС «Гарант».

<sup>37</sup> Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2021 № 306-ЭС20-23827 по делу № А57-20357/2019.

<sup>38</sup> Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>39</sup> Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>40</sup> СПС «КонсультантПлюс».

формации, содержащейся в информационной продукции» (ст. 1). Статья 5 указанного закона закрепляет виды информации, запрещенной (ч. 2) или ограниченной (ч. 3) в распространении как причиняющей вред здоровью и развитию детей (табл. 2).

Таблица 2

**Информация, запрещенная или ограниченная в распространении как причиняющая вред здоровью и развитию детей**

<b>Информация, запрещенная для распространения среди детей</b>	
1	побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий
2	способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, никотинсодержащую продукцию, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством
3	обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом
4	содержащая изображение или описание сексуального насилия
5	отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи
6	оправдывающая противоправное поведение
7	содержащая нецензурную брань
8	содержащая информацию порнографического характера
9	о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего
<b>Информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено</b>	
1	представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия), преступления или иного антиобщественного действия
2	вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий
3	представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной
4	содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани

Более того, введенная в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в 2020 г. статья 10.6 «Особенности распространения информации в социальных сетях»<sup>41</sup> была призвана повысить степень ответственности владельцев социальных сетей, их администраций за распространяемый на их ресурсах пользовательский контент, за контроль противодействия деструктивной информации, в

связи с чем в обязанности владельцев социальных сетей был также вменен *самостоятельный мониторинг социальных сетей* в целях выявления:

— материалов с *порнографическими изображениями* несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

<sup>41</sup> Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» // СПС «КонсультантПлюс».

- информации о способах, методах разработки, изготовления и использования *наркотических средств, психотропных веществ* и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;
- информации о способах совершения *самоубийства*, а также призывов к совершению самоубийства;
- информации, нарушающей требования Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»<sup>42</sup> и Федерального закона от 11.11.2003 № 138-ФЗ «О лотереях»<sup>43</sup> о запрете деятельности по организации и проведению *азартных игр и лотерей* с использованием сети «Интернет» и иных средств связи;
- информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом *алкогольной продукции*, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции;
- информации, направленной на склонение или иное *вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий*, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц;
- информации, выражающей в неприличной форме, которая *оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность*, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации;
- информации, содержащей *призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности*, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, *недостоверной общественно значимой информации*, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, *информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной* на территории Российской Федерации, сведений, позволяющих получить доступ к указанным информации или материалам.

## Выводы

Целями данной статьи были, прежде всего, рассмотрение основных видов агрессивного и (ауто)деструктивного контента, распространяемого в современной социально-медийной среде, и анализ взаимосвязи различных сетевых субкультурных течений как между собой, так и с различными видами (жанрами) онлайн-контента.

Мониторинги контента интернет-медиа показали значительное число деструктивных сообществ агрессивного и депрессивно-суицидального характера, а также значительный объем деструктивного контента, распространяемого в псевдоюмористических сообществах, при этом часть рассмотренных видов вредоносной информации не подпадает фор-

<sup>42</sup> Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>43</sup> Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О лотереях» // СПС «КонсультантПлюс».

мально под рассмотренные законодательные ограничения распространения информации.

Несмотря на наличие нормативной базы обеспечения информационной безопасности личности, реалии развития коммуникации в цифровой среде демонстрируют наличие массы «серых зон», новые коммуникационные и контент-риски требуют системной трансформации и обновления правового регулирования цифровой среды с целью обеспечения информационно-мировоззренческой безопасности личности. Учитывая тенденции распространения новых видов агрессивного и депрессивно-суицидального контента, рассмотренных

в настоящей статье, назрела необходимость нормативного закрепления новых видов запрещенной и ограниченной в распространении информации путем внесения системных поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Закон «О средствах массовой информации», а также совершенствования административно-деликтного и уголовного законодательства, в том числе путем введения новых составов правонарушений (преступлений).

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амелина Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи // Кавказский геополитический клуб. — М. : Издатель Воробьев А.В., 2019.
2. Афанасьев А. Дети Интернета, что они смотрят и кто ими управляет. — М. : Наше завтра, 2021. — 314 с.
3. Выявление и профилактика деструктивной пропаганды в молодежной и подростковой среде : методическое пособие / под ред. В. Д. Никишина. — М. : Первый том, 2021. — 136 с.
4. Гуров Ф. Н. Информатизация общества и трансформация субъекта коммуникативных практик // Гуманитарный вестник. — 2019. — № 4 (78).
5. Никишин В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 11. — С. 62–76.
6. Никишин В. Д. Трансформация института личной безопасности в условиях новой реальности: информационно-мировоззренческая безопасность цифровой коммуникации // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : коллективная монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М., 2021. — С. 265–284.
7. Никишин В. Д., Богатырев К. М. Фанфикшн: понятие, история и место в классификации объектов судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. — 2020. — № 3 (63). — С. 114–127.
8. Сундиев И. Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал МВД России. — 2018. — № 1 (41). — С. 67–76.
9. Якоба И. А. Деконструкция технологии «окно Овертона» в американском медийном дискурсе // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2019. — № 5 (92). — С. 175–187.
10. Hoffman B., Ware J., Shapiro E. Assessing the Threat of Incel Violence // Studies in Conflict & Terrorism. 2020. — № 43 (7). — P. 565–587. — DOI: 10.1080/1057610X.2020.1751459.

Материал поступил в редакцию 1 октября 2022 г.

### REFERENCES

1. Amelina YaA. Benefis nenavisti. Kak «kolumbaynery» i kerchenskiy ubiytsa Vladislav Roslyakov stali «geroyami» rossiyskoy destruktivnoy molodezhi [Hatred Benefit. How the Columbineers and the Kerch murderer Vladislav Roslyakov became the «heroes» of the Russian destructive youth]. Kavkazskiy geopoliticheskiy klub [The Caucasus Geopolitical Club]. Moscow: Publisher Vorobyov A.V.; 2019. (In Russ.).
2. Afanasyev A. Deti Interneta, chto oni smotryat i kto imi upravlyaet [Children of the Internet, what they watch and who controls them]. Moscow: Nashe zavtra Publ.; 2021. (In Russ.).

3. Nikishin VD, editor. Vyyavlenie i profilaktika destruktivnoy propagandy v molodezhnoy i podrostkovoy srede: metodicheskoe posobie [Identification and prevention of destructive propaganda in the youth and adolescent environment: Methodology Guidelines]. Moscow: Pervyy tom Publ.; 2021. (In Russ.).
4. Gurov FN. Informatizatsiya obshchestva i transformatsiya subekta kommunikativnykh praktik [Informatization of society and transformation of the subject of communicative practices]. *Gumanitarnyy vestnik [The Humanities Bulletin]*. 2019;4(78). (In Russ.).
5. Nikishin VD. Kolumbayn (skulshuting): sushchnost, pravovaya kvalifikatsiya, kriminalisticheskaya diagnostika [The Columbine (School shooting): Essence, legal qualification, forensic diagnostics]. *Lex russica*. 2021;74(11):62-76. (In Russ.).
6. Nikishin VD. Transformatsiya instituta lichnoy bezopasnosti v usloviyakh novoy realnosti: informatsionno-mirovozzrencheskaya bezopasnost tsifrovoy kommunikatsii [Transformation of the institute of personal security in the conditions of a new reality: Information and ideological security of digital communication]. In: Blazheev VV, Egorova MA, editors. Pravo i obshchestvo v epokhu sotsialno-ekonomicheskikh preobrazovaniy XXI veka: opyt Rossii, ES, SShA i Kitaya: kollektivnaya monografiya k 90-letiyu Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYu) [Law and Society in the Era of socio-economic transformations of the 21st century: The Experience of Russia, the EU, the USA and China. A collective monograph for the 90th anniversary of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]. Moscow; 2021. Pp. 265–284. (In Russ.).
7. Nikishin VD, Bogatyrev KM. Fanfikshn: ponyatie, istoriya i mesto v klassifikatsii obektov sudebnoy lingvisticheskoy ekspertizy [Fanfiction: Concept, history and place in the classification of objects of forensic linguistic expertise]. *Sudebnaya ekspertiza [Forensic examination]*. 2020;3(63):114-127. (In Russ.).
8. Sundiev IYu. Evolyutsiya verbovochnykh tekhnologiy v tsifrovuyu epokhu [The evolution of recruitment technologies in the digital age]. *Nauchnyy portal MVD Rossii [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2018;1(41):67-76. (In Russ.).
9. Yakoba IA. Dekonstruktziya tekhnologii «okno Overtona» v amerikanskom mediynom diskurse [Deconstruction of the «Overton window» technology in American Media Discourse]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta [Cherepovets State University Bulletin]*. 2019;5(92):175-187. (In Russ.).
10. Hoffman B, Ware J, Shapiro E. Assessing the Threat of Incel Violence. *Studies in Conflict & Terrorism*. 2020;43(7):565-587. DOI: 10.1080/1057610X.2020.1751459.